

Проблемы рынка труда России и Санкт-Петербурга и его адаптация к санкционному давлению

Елкина Ольга Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор,
Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: elkina-os@ranepa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

рынок труда, санкции, адаптация к санкциям, рыночные реакции на санкции, меры государственной поддержки, тренды развития рынка труда

АННОТАЦИЯ

Изучение проблем рынка труда в условиях санкций представляет собой актуальную задачу, поскольку изменения в экономике неизбежно затрагивают занятость населения, уровень безработицы и требования к квалификации работников. Санкционные ограничения привели к трансформации множества отраслей, что отразилось как на кадровом спросе, так и на возможностях трудоустройства. Многие предприятия столкнулись с сокращением персонала из-за разрыва международных связей и снижения объема заказов. В то же время некоторые сферы, такие как производство, сельское хозяйство и ИТ, начали испытывать дефицит специалистов. Это повлекло за собой необходимость быстрой адаптации рынка труда к новым условиям, включая переобучение работников и развитие новых направлений профессиональной деятельности. В этой связи целью статьи является систематизация проблем рынка труда России и Санкт-Петербурга и его адаптации к санкционному давлению. Задачами исследования являются: выявить проблемы рынка труда, сложившиеся под воздействием санкций; систематизировать успешные практики адаптации к сложившимся новым условиям; спрогнозировать тренды развития регионального рынка труда. В качестве результатов исследования в статье систематизированы проблемы рынка труда России и Санкт-Петербурга в период с 2022 по 2024 год с анализом причин; на основе статистических данных классифицированы и систематизированы направления адаптации рынка к санкционному давлению от государственной поддержки до естественных рыночных реакций; определены долгосрочные тренды развития рынка труда и угрозы, формирующиеся под влиянием адаптационной политики. Анализ рынка труда проведен в отраслевом разрезе, с исследованием эффективных практик предприятий, успешно реализованных для нейтрализации проблем занятости.

JEL codes: E24, E26, E64, J2, J48, J4

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-4-62-80>

Для цитирования: Елкина, О.С. Проблемы рынка труда России и Санкт-Петербурга и его адаптация к санкционному давлению / О.С. Елкина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №4. - С.62-80. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2025)

Введение

Санкционные ограничения привели к изменениям в экономике, трансформации множества отраслей, что отразилось как на кадровом спросе, так и на возможностях трудоустройства. Многие предприятия столкнулись с сокращением персонала из-за разрыва международных связей и снижения объема заказов. В то же время некоторые сферы, такие как производство, сельское хозяйство и ИТ, начали испытывать дефицит специалистов. Это повлекло за собой необходимость быстрой адаптации рынка труда к новым условиям, включая переобучение работников и развитие новых направлений профессиональной деятельности.

Среди отечественных ученых нет единого мнения о степени адаптивности города к новым

условиям: одни указывают на успешную перестройку системы занятости, другие – на нарастающие структурные проблемы. В целом, все сложившиеся точки зрения можно разделить на три направления:

- оптимистическая точка зрения, акцентирующая внимание на гибкости и переориентации рынка труда;

- критическая позиция, подчеркивающая структурные изменения и отток кадров;

- компромиссная точка зрения, фиксирующая внимание на дифференцированной адаптации.

Исследователи, придерживающиеся оптимистического взгляда на рынок труда, утверждают, что санкции стимулировали развитие локальных производств, особенно в ИТ, машиностроении и фармацевтике, что компенсировало потери в занятости [26]. Они отмечают позитивные изменения, вызванные санкциями, потому что компании ускорили внедрение цифровых платформ, что позволило сохранить продуктивность даже при сокращении иностранных ресурсов [27].

Критическая позиция влияния санкций отмечает негативные изменения на рынке труда, связанные со структурными проблемами и оттоком кадров. В частности, Семенов В.Л. в своих исследованиях оспаривает тезис об успешной адаптации, указывая на массовую эмиграцию ИТ-специалистов и инженеров. Он говорит о том, что «. до 15% высококвалифицированных кадров покинули Санкт-Петербург в 2022-2023 года, что создало долгосрочные риски для инновационного сектора [28. с.12]». Группа исследователей, придерживающаяся этой точки зрения, отмечает рост неформального сектора, особенно в сфере услуг, что, по их мнению, свидетельствует о снижении качества рабочих мест. Работники, потерявшие официальную занятость, переходят в «серый» сектор, что подрывает устойчивость рынка труда [29].

Исследователи, придерживающиеся компромиссного взгляда, говорят о разделенном эффекте для различных отраслей, когда одни сектора, такие как ИТ и оборонный сектор демонстрируют рост рабочих мест, другие, такие как автомобильная промышленность, туризм, розничная торговля сталкиваются с кризисом занятости. Меры государственной в виде программ переобучения и т.п. смягчили удар, но не решили проблемы занятости полностью.

Очевидно, что разнообразие точек зрения требует более детального исследования для оценки процессов, происходящих на рынке труда Санкт-Петербурга. Мы видим, что в текущих условиях компании пересматривают кадровую политику, меняют условия найма и предлагают новые форматы занятости, включая удаленную работу и самозанятость. Государственные программы поддержки занятости также играют важную роль, помогая минимизировать потери рабочих мест. Однако их эффективность требует детального анализа, поскольку последствия санкций продолжают развиваться, а рынок труда остается в нестабильном состоянии.

Особенно остро эти изменения ощущаются в Санкт-Петербурге, где исторически развиты высокотехнологичные отрасли, наукоемкое производство и крупный сектор услуг. Сложившаяся ситуация требует не только мониторинга текущих проблем, но и разработки долгосрочных стратегий для стабилизации рынка труда, создания новых рабочих мест и повышения квалификации работников в условиях меняющейся экономической реальности.

Результаты исследования

Проблемы рынка труда России и Санкт-Петербурга в условиях санкций можно систематизировать следующим образом.

1. Проблема дефицита кадров.

С 2022 по 2024 годы Россия столкнулась с заметным оттоком высококвалифицированных специалистов в сферах ИТ, науки, инженерии и других интеллектуальных отраслях. Согласно данным Министерства цифрового развития, в декабре 2022 года около 100 000 российских ИТ-специалистов покинули страну и не вернулись. Это составляло до 10% сотрудников ИТ-компаний. Примечательно, что 80% из них продолжают работать на российские компании, находясь в дружественных странах [9]. Результаты исследования, проведенного агентством NewHR свидетельствуют, что 16% ИТ-

специалистов, уехавших за рубеж в период с 2022 по 2024 годы, уже вернулись в Россию, однако общее количество специалистов, покинувших страну, остается значительным. Интерес к зарубежному рынку остается высоким, что создает риски новых волн эмиграции в будущем [17].

В научной сфере, по данным Российской академии наук, количество уезжающих высококвалифицированных специалистов увеличилось с 12 000 в 2012 году до 70 000 в 2021 году. В целом, отток специалистов из России оказывает значительное влияние на ключевые отрасли экономики, что требует принятия мер по удержанию и возвращению талантливых профессионалов.

Санкт-Петербург, как крупнейший научно-технологический центр, находится под воздействием сложившихся тенденций. В 2023 году количество вакансий в городе превысило показатели 2022 года более чем на треть, а за двухлетний период (2022–2024 годы) спрос на персонал вырос на 62%. Однако число резюме за этот же период увеличилось лишь на 4%, что свидетельствует о несоответствии между спросом и предложением на рынке труда [18].

К концу третьего квартала 2024 года российским предприятиям не хватало около 2 миллионов работников. Соотношение числа официальных соискателей и открытых вакансий составило 1 к 5, что является минимальным значением с 2005 года. К отраслям, испытывающим наибольший дефицит кадров, относится промышленность и ИТ. Подтверждением этого является то, что в ИТ-сфере наблюдался значительный рост зарплатных предложений, что свидетельствует о высоком спросе на квалифицированных работников. Компании, занимающиеся предоставлением услуг и логистикой, также сообщали о нехватке персонала, что отражалось на увеличении количества вакансий и росте заработных плат. Максимальный темп прироста спроса на персонал продемонстрировала сфера гостинично-ресторанного бизнеса. За два последних года количество вакансий увеличилось на 63% [18].

Причинами сложившегося дефицита кадров послужили:

1. Снижение числа молодых специалистов. Анализ показал уменьшение числа специалистов в возрасте от 25 до 29 лет на 724 тысячи человек, а в возрасте от 30 до 34 лет — на 524 тысячи человек. Это указывает на дефицит молодых специалистов в ключевых отраслях [25].

2. Экономические факторы. Общее замедление экономики, связанное с повышением ключевой ставки Центробанка, привело к снижению числа вакансий в 11 из 20 отраслей, что также влияет на структуру спроса и предложения на рынке труда [15].

2. Сокращение миграционного притока.

По данным Росстата, в январе—июле 2024 года миграционный прирост составил 75,9 тыс. человек, что почти вдвое меньше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года, когда прирост достигал 139,9 тыс. человек [14]. Основными причинами этого снижения являются усиление контроля и введение ограничений на въезд, что привело к ослаблению международного миграционного прироста.

Кроме того, антимиграционная кампания российских властей в 2024 году привела к уменьшению числа въезжающих мигрантов примерно на 200 тыс. человек по сравнению с 2022 годом, что увеличило дефицит на российском рынке труда на 10%.

Внутренние миграционные потоки также претерпели изменения: в первом полугодии 2024 года 62 региона России зафиксировали отток населения в результате межрегионального обмена [23].

Основные причины ослабления миграционного потока можно систематизировать следующим образом (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Причины сокращения миграционного потока в России в период 2022-2024 годы

Причины	Пояснения
Геополитическая ситуация и международные санкции	После начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года многие страны ввели санкции против России. Это привело к ухудшению экономической ситуации, снижению инвестиционной

Причины	Пояснения
	<p>привлекательности и ограничению международных связей. Усложнились условия для въезда и выезда из страны, что могло повлиять на миграционные потоки.</p>
Экономические факторы	<p>Экономические трудности, вызванные санкциями, инфляцией и девальвацией рубля, снизили привлекательность России для трудовых мигрантов. Сокращение числа рабочих мест и снижение уровня заработной платы в некоторых секторах экономики могли сделать Россию менее привлекательной для мигрантов</p>
Изменения в миграционной политике	<p>Российские власти ужесточили миграционное законодательство, включая правила регистрации, трудоустройства и пребывания иностранных граждан. Введены дополнительные ограничения для граждан некоторых стран, что могло сократить приток мигрантов</p>
Демографические изменения	<p>В России наблюдается естественное сокращение численности населения, что влияет на общий миграционный баланс. Снижение рождаемости и старение населения также влияют на потребность в трудовых мигрантах</p>
Пандемия COVID-19 и ее последствия	<p>Хотя пандемия официально завершилась, ее последствия продолжают сказываться на миграционных процессах. Многие страны, включая Россию, сохраняют ограничения на въезд и выезд. Экономические последствия пандемии также могли повлиять на миграционные настроения.</p>
Конкуренция со стороны других стран	<p>Другие страны, такие как Турция, страны ЕС и государства Персидского залива, активно привлекают трудовых мигрантов, предлагая более выгодные условия труда и жизни. Это могло привести к перераспределению миграционных потоков в пользу других регионов</p>
Социальные и культурные факторы	<p>Усиление ксенофобских настроений в обществе и ужесточение контроля за мигрантами могли сделать Россию менее привлекательной для иностранцев. Проблемы с интеграцией мигрантов и случаи дискриминации также могли повлиять на их решение приезжать в Россию</p>
Военная мобилизация и ее последствия	<p>Частичная мобилизация, объявленная в России в 2022 году, привела к оттоку части населения, включая иностранных граждан и трудовых мигрантов. Многие мигранты могли покинуть страну из-за опасений быть вовлеченными в военные действия.</p>
Снижение притока из стран СНГ	<p>Страны СНГ традиционно являются основным источником миграции в Россию. Однако экономические трудности в этих странах, а также изменения в их миграционной политике могли сократить приток граждан из этих государств.</p>
Глобальные тенденции	<p>В мире наблюдается общее снижение мобильности населения из-за экономической нестабильности, политических кризисов и изменений в глобальной миграционной политике</p>

3. Деформация структуры занятости.

В 2022–2023 годах ряд отраслей российской экономики столкнулись с серьезными вызовами из-за санкций, ухода иностранных компаний и общего экономического спада. Это привело к сокращению рабочих мест в этих секторах. Например, после ухода зарубежных автопроизводителей (Volkswagen, Renault, Hyundai и др.) и проблем с поставками комплектующих, производство и продажа автомобилей в России значительно сократилось. Как результат произошло массовое увольнение работников. Например, только закрытие завода Hyundai привело к сокращению 2000 рабочих мест.

Санкции вызвали кризис в авиационной отрасли. Уменьшилось число рейсов, закрылись международные направления, остановилось обслуживание иностранных самолетов (Boeing, Airbus), прекратились поставки запчастей. Все это привело к тому, что авиакомпания были вынуждены сокращать штат. По оценкам экспертов, только в 2022 году в авиационной отрасли было сокращено от 20 до 30% сотрудников. Из-за ухода международных ретейлеров (IKEA, H&M, Zara, McDonald's и др.) по данным Росстата, в торговом секторе было сокращено порядка 200000 рабочих мест. Санкции против российских банков и уход международных финансовых компаний (Visa, Mastercard и др.) привели к необходимости оптимизировать штат из-за снижения объемов бизнеса. По данным ЦБ РФ, в 2022 году это привело к сокращению около 5-10% сотрудников.

4. Рост теневого рынка труда, увеличение самозанятых и неофициально работающих граждан.

По данным Федеральной налоговой службы (ФНС), к 1 января 2025 года количество зарегистрированных самозанятых в Российской Федерации достигло 12,2 млн. человек, что на 3 млн. больше по сравнению с 2024 годом [8], и на 6 млн. человек больше по сравнению с 2023 годом [21].

По мнению экспертов, в третьем квартале 2024 года число занятых в неформальном секторе экономики России достигло 15,8 млн человек, что составляет 21,3% от общей занятости населения. Это максимальный показатель с 2016 года [19]. Темпы роста тоже впечатляют. В 2023 году потенциальное число граждан, занятых в теневой экономике, оценивалось в 9,6 млн человек.

Рост теневого сектора рынка труда объясняется действием ряда факторов:

- нестабильностью экономической ситуации и дефицитом кадров в официальном секторе;
- упрощением процедуры регистрации и налоговых условий для самозанятых, что стимулирует граждан к переходу в этот статус;
- желанием работодателей сократить издержки, привлекая сотрудников без официального оформления.

5. Проблема занятости молодежи, связанная со сложностями с поиском работы у выпускников вузов из-за ограниченного количества вакансий.

По данным Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга, уровень безработицы среди молодежи (в возрасте 15–24 лет) в 2022–2023 годах вырос. Это связано с сокращением числа вакансий и ужесточением конкуренции на рынке труда. В 2022 году уровень безработицы среди молодежи в России в целом составил около 15–17%, что выше среднего уровня по стране (около 4%).

Высокие проценты безработицы среди выпускников вузов объясняются тем, что многие выпускники сталкиваются с отсутствием опыта работы, а это делает их менее конкурентоспособными на фоне более опытных соискателей. И в условиях экономического кризиса компании предпочитают нанимать сотрудников с опытом, сокращая программы для молодых специалистов.

Несмотря на то, что IT-сектор долгое время считался перспективным для молодежи, в 2022–2023 годах он также столкнулся с трудностями. Уход международных компаний и сокращение инвестиций привели к уменьшению числа вакансий для junior-специалистов. Банки и финансовые компании свернули или сократили программы стажировок и карьерного роста для выпускников. Уход международных ретейлеров и снижение потребительского спроса привели к тому, что молодежь, которая традиционно находила работу в этой отрасли, столкнулась с ограниченным спросом в самой отрасли.

В условиях санкций и проблем с поставками комплектующих многие производственные

предприятия сократили набор сотрудников. Это привело к тому, что выпускники технических вузов стали сталкиваться с трудностями при трудоустройстве по специальности.

В 2022–2023 годах количество вакансий для молодых специалистов в Санкт-Петербурге сократилось на 20–30% по сравнению с докризисным периодом. В 2024 году каждый пятый молодой человек в возрасте до 25 лет испытывал трудности с поиском работы в Санкт-Петербурге. Наиболее востребованными оставались специалисты в IT, инженерии и медицине, но даже в этих отраслях конкуренция среди выпускников выросла. Власти Санкт-Петербурга пытались решить проблему через программы стажировок и трудоустройства. Например, в 2023 году было организовано около 5 000 стажировок для выпускников. Однако этих мер было недостаточно для покрытия спроса на рабочие места.

Причины проблем с трудоустройством молодежи можно систематизировать следующим образом (см. таблицу 2).

Таблица 2 – Систематизация причин проблем с трудоустройством молодежи

Причина	Пояснения
Экономический кризис	Санкции и уход международных компаний привели к сокращению числа вакансий. Компании стали более осторожно подходить к найму новых сотрудников, предпочитая опытных специалистов
Несоответствие образования требованиям рынка	Многие выпускники вузов сталкиваются с тем, что их знания и навыки не соответствуют требованиям работодателей. Это особенно актуально для гуманитарных специальностей
Снижение числа программ для молодых специалистов	Многие компании сократили или закрыли программы стажировок и обучения для выпускников.

Анализ причин проблем с трудоустройством молодежи позволяет оценить перспективы этой ситуации. Очевидно, что ситуация с занятостью молодежи останется сложной. Экономические санкции и структурные изменения в экономике продолжают влиять на рынок труда. Власти и образовательные учреждения планируют усилить программы переподготовки и повышения квалификации для выпускников. Однако без значительного улучшения экономической ситуации проблема занятости молодежи будет оставаться актуальной.

6. Ограниченный доступ к западным технологиям и оборудованию снижает производительность и требует вложения ресурсов в переподготовку кадров.

Согласно опросу Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, проведенному в августе 2024 года, 53% промышленных предприятий сообщили об отсутствии в России альтернативных поставщиков для замены импортного оборудования и комплектующих, что негативно сказалось на их производительности [1]. Россия активно пытается развивать собственные технологии, но процесс требует времени. Санкции затруднили поставки оборудования и запчастей, что увеличило сроки реализации проектов.

После приостановки деятельности в России таких крупных западных ИТ-компаний, как SAP, Microsoft, IBM и Oracle в марте 2022 года, российские организации столкнулись с необходимостью перехода на отечественные программные продукты. Это потребовало времени и ресурсов на адаптацию и обучение персонала, что временно снизило эффективность работы.

В целом, ограничение доступа к западным технологиям привело к необходимости адаптации российских предприятий через поиск альтернативных решений и активное инвестирование в переподготовку и обучение персонала.

7. Несоответствие квалификации сотрудников новым требованиям.

Санкции вынудили компании переходить на отечественные или альтернативные (например, китайские) технологии, что потребовало новых навыков от сотрудников. Произошла смена оборудования на Российское или азиатское, что привело к необходимости активного обучения персонала работе с новыми системами. Ускорение процессов цифровизации в условиях санкций потребовало повышения квалификации в ИТ-сфере.

Для решения этой проблемы, с 2022 года в России было запущено более 1,5 тысяч программ переподготовки и повышения квалификации. В Санкт-Петербурге такие программы активно внедрялись на базе ведущих вузов, таких как СПбГУ, ИТМО, Политехнический университет. По данным Минтруда, в 2022–2023 годах более 2 миллионов человек прошли переподготовку. В Санкт-Петербурге этот показатель составил около 150 тысяч человек.

8. Рост инфляции и нестабильность экономики приводят к снижению покупательной способности. Произошло увеличение нагрузки на социальные службы из-за роста безработицы в отдельных секторах.

В 2022 году инфляция в России достигла 11,9%, что стало максимальным показателем с 2015 года. Основными причинами стали санкции, девальвация рубля, разрушение логистики и рост цен на импортные товары. В 2023 году инфляция несколько замедлилась, но оставалась высокой — около 7,4%. В 2024 году произошло снижение инфляции до 5–6%, однако она останется выше докризисных уровней (4–5% в 2021 году).

Последствием стало падение реальных доходов и потребительских расходов населения. С 2022 по 2023 года доходы упали на 2,3%, а расходы на 4,7%. Население стало экономить на непродовольственных товарах и услугах. Вырос уровень бедности в стране и уровень безработицы, пиковые значения которых пришлось на конец 2022 года. В Санкт-Петербурге уровень безработицы был ниже, чем по стране, но выше докризисных показателей (например, в 2021 - 3,8%, в 2023 году – 4,7%).

Рост бедности и безработицы привёл к увеличению нагрузки на социальные службы. В 2022 году количество обращений в центры занятости выросло на 25%, а в Санкт-Петербурге — на 20%. Увеличились расходы на выплату пособий по безработице (в 2022 году на 30%, в 2023 году еще на 15%).

Для смягчения последствий роста безработицы государство приняло ряд мер. В 2022 году максимальный размер пособия по безработице был увеличен до 12 792 рублей, хотя средний размер выплат оставался низким — около 5 000 рублей. Были запущены программы временной занятости, переобучения и общественных работ, которые охватили более 500 тысяч человек. Однако для снижения нагрузки на социальные службы потребуется дальнейшее развитие экономики, создание новых рабочих мест и повышение квалификации населения.

9. Проблемы трудовой мобильности.

Данные Росстата свидетельствуют о низкой трудовой мобильности экономически активного населения. В частности, в 2022 году только 1,4% экономически активного населения сменили регион проживания в поисках работы, в 2023 – 1,8%. Рынок труда Санкт-Петербурга характеризуется наличием большого количества рабочих мест, но и здесь, уровень трудовой мобильности не превысил 2,5%. Многие работники столкнулись с трудностями смены работы из-за несоответствия квалификации новым требованиям, которые сформировались под воздействием санкций. Основными барьерами трудовой мобильности стали:

- финансовые трудности. Серьезным препятствием стали высокие затраты на переезд и аренду жилья в крупных городах, таких как Санкт-Петербург и Москва;
- жилищные проблемы. Отсутствие доступного жилья в регионах с высоким спросом на рабочую силу ограничивает саму возможность переезда;
- несоответствие квалификации. Многие работники, особенно в промышленных отраслях, не могли быстро адаптироваться к новым требованиям рынка труда.
- семейные обязательства. Наличие семьи и детей часто делало переезд невозможным из-за

необходимости обеспечивать стабильность и доступ к образованию.

В результате, во многих регионах произошел рост безработицы. В моногородах и регионах с узкой специализацией уровень безработицы достигал, как мы уже отмечали, 10–15%. Тогда как в крупных городах был дефицит кадров. В частности, в Санкт-Петербурге и Москве наблюдался дефицит квалифицированных кадров в таких отраслях, как ИТ, строительство и медицина.

Низкая мобильность способствовала росту социальной напряженности в регионах с высоким уровнем безработицы.

10. Давление на малый и средний бизнес: закрытие компаний, рост налоговой нагрузки и сложности с кредитованием.

Многие компании, особенно в высокотехнологичных отраслях, не смогли адаптироваться к новым экономическим условиям и были вынуждены закрыться. По данным Росстата, в 2022 году было закрыто около 15 тысяч малых и средних предприятий, а в 2023 году — ещё 10 тысяч. В Санкт-Петербурге, как одном из крупнейших экономических центров, закрылось около 5% компаний, работавших в сфере импортозависимых отраслей.

В 2022–2023 годах государство увеличило налоговую нагрузку на бизнес, чтобы компенсировать потери бюджета из-за санкций. Были введены новые налоги и повышены ставки существующих, включая налог на прибыль и НДС. Этот рост снизил рентабельность многих компаний, особенно малого и среднего бизнеса. Это привело к сокращению инвестиций в развитие и найм новых сотрудников. По данным опросов предпринимателей, в 2023 году около 40% компаний заявили о сокращении штата из-за увеличения налоговой нагрузки.

Санкции против российских банков и уход западных финансовых институтов привели к сокращению доступных кредитных ресурсов. Ставки по кредитам выросли, а условия их получения ужесточились. Малый и средний бизнес, который традиционно зависит от кредитов, столкнулся с трудностями в финансировании текущей деятельности и расширении. Это ограничило возможности для создания новых рабочих мест.

Как мы видим, рынок труда России и Санкт-Петербурга в 2022–2024 годах столкнулся с нарастающим дефицитом кадров, вызванным оттоком квалифицированных специалистов, сокращением миграционного притока и демографическим спадом. В условиях экономической нестабильности и санкционного давления предприятия вынуждены адаптироваться, увеличивая зарплаты, переходя на теневые схемы или снижая требования к персоналу. Для решения этих проблем необходимы системные меры: стимулирование возвращения специалистов, развитие программ повышения квалификации и привлечение новых кадров, в том числе и через внутреннюю миграцию среди регионов.

Адаптация российского рынка труда к санкционному давлению происходит по нескольким направлениям от государственной поддержки до естественных рыночных реакций. Рассмотрим более подробно как рынок труда России и Санкт-Петербурга адаптируется к санкциям.

1. Меры государственной поддержки.

Субсидии и поддержка бизнеса. В 2022 году, когда были введены основные пакеты санкций против Российской Федерации, была выработана система поддержки, в которую входили налоговые льготы, кредитные каникулы, прямые субсидии и другие стимулы, направленные на поддержку предприятий. Прежде всего эти меры были направлены на критически важные сектора, такие как машиностроение, сельское хозяйство и ИТ сектор.

В 2022 году были введены временные налоговые льготы для малого и среднего бизнеса. В частности, была снижена ставка налога на прибыль с 20% до 15% для отдельных отраслей, а для ИТ-компаний до 3%; страховые взносы — до 7,6%. Это способствовало росту числа стартапов в области информационных технологий и притоку инвестиций в эту отрасль. В рамках сбалансированного маневра были уменьшены налоги на труд для малого и среднего предпринимательства, что включало

двукратное снижение тарифов страховых взносов [13].

Регионы, в рамках своих полномочий вводили дополнительные налоговые льготы. Например, Санкт-Петербург снизил налог на имущество для компаний, которые инвестируют в модернизацию производства.

В целом, в 2022–2023 годах государство выделило более 500 млрд. рублей на субсидии для предприятий в области машиностроения, сельского хозяйства и информационных технологий. Фермеры и сельхозпроизводители получили субсидии на закупку оборудования, семян и удобрений (порядка 200 миллиардов рублей). Компании, занимающиеся производством оборудования и техники - на модернизацию производственных линий. Компании IT-сектора - на разработку отечественного программного обеспечения и внедрение инноваций. Общий объем поддержки только информационных технологий в 2023 году составил около 100 миллиардов рублей.

В Санкт-Петербурге разработана система грантов малого и среднего бизнеса, которая предусматривает получение до 500000 рублей на одного получателя. Созданы технопарки и инновационные кластеры, где компании получают доступ к льготным условиям аренды и инфраструктуре.

Кредитные каникулы. Поддержка предприятий, которые пострадали от санкций заключается в возможности получить кредитные каникулы на срок до 6 месяцев. Этим правом в 2022 году воспользовались порядка 50 тысяч компаний по всей России.

Банки предложили программы реструктуризации кредитов для малого и среднего бизнеса, что помогло многим компаниям избежать банкротства. Кроме того, они предоставляют льготные займы для микро, малого и среднего бизнеса со ставками от 10,5% до 12%, суммой до 2 млрд. рублей и сроком до 3 лет на поддержку инвестиций, пополнение оборотных средств и рефинансирование ранее полученных кредитов. По данным Центрального банка РФ, в 2022–2023 годах более 30% малых и средних предприятий воспользовались кредитными каникулами либо реструктуризацией долга [12].

Это все способствовало стабилизации ситуации в критически важных отраслях и притоку инвестиций. Однако для долгосрочного устойчивого роста нужна не только дальнейшая оптимизация программ поддержки, но и увеличение их доступности для малого предпринимательства.

Программы импортозамещения. Благодаря таким программам в Санкт-Петербурге было создано много новых рабочих мест.

Например, компания «Силловые машины» запустила новую линию по производству турбин, что привело к появлению порядка 500 новых рабочих мест. В 2023 году был открыт новый завод по производству микросхем, что создало 1,2 тысячи рабочих мест.

В целом, в 2023 году в обрабатывающей промышленности в России на основе программ поддержки импортозамещения, было создано около 50 тысяч новых рабочих мест, из них не менее 5 тысяч — в Санкт-Петербурге [22].

Контроль за занятостью. С 2022 года в Российской Федерации запущены дополнительные программы временной занятости и переобучения, которые, в частности, реализуются через центры «Работа России».

По данным Министерства труда, в рамках федерального проекта «Содействие занятости» переобучение прошли более 500 тыс. человек. В 2022 году из 190 тысяч участников программы 150 000 успешно трудоустроились или начали предпринимательскую деятельность после завершения обучения [10]. К концу 2023 года уровень безработицы в России достиг исторического минимума в 2,9%, что свидетельствует об эффективной реализации мер по поддержке занятости.

Программы временной занятости в Санкт-Петербурге пользовались высоким спросом. В 2023 году службы занятости трудоустроили 602 тысячи подростков, а промышленные предприятия города впервые привлекли подростков к летней работе [16]. В городе создавались временные рабочие места в сферах благоустройства, озеленения и социальных услуг. Для студентов и выпускников вузов

предлагались стажировки в крупных компаниях и государственных учреждениях.

В рамках федерального проекта «Содействие занятости» гражданам предоставлялась возможность пройти бесплатное профессиональное обучение и повысить свою квалификацию, что способствовало их успешному последующему трудоустройству.

Компании, которые участвовали в программах трудоустройства, получали финансовую поддержку от городских властей. Поэтому в Санкт-Петербурге активно развивалось сотрудничество между центрами занятости, вузами и предприятиями.

В целом, в период с 2022 по 2024 годы в России и Санкт-Петербурге наблюдалось снижение уровня безработицы благодаря активной реализации программ временной занятости и переобучения, что положительно сказалось на экономической активности и уровне жизни населения.

2. Сдвиги в структуре занятости.

Рост спроса в «санкционно-устойчивых» секторах.

В период с 2022 по 2024 годы в Санкт-Петербурге наблюдался рост спроса на кадры в ключевых отраслях промышленности. Этот тренд обусловлен активной реализацией программ импортозамещения и увеличением государственного оборонного заказа.

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК):

В 2023 году предприятия ОПК столкнулись с дефицитом кадров, что ограничивало их способность наращивать производство при увеличении спроса на продукцию. По данным опроса промышленных предприятий, проведенного Институтом Гайдара, лишь 21% предприятий считали численность своего персонала достаточной, что является минимальным показателем за всю историю проведения опросов. Нехватка персонала особенно ощущалась в машиностроении, химической промышленности и металлургии. Например, на таких предприятиях, как «Адмиралтейские верфи», «Северная верфь», «Климов», наблюдался дефицит кадров. Увеличился спрос на инженеров, конструкторов, программистов и специалистов по высокоточным технологиям. Для решения этой проблемы государством были реализованы программы целевого обучения и переподготовки для работы в оборонной промышленности. В целом, к 2024 году количество вакансий в оборонном комплексе увеличилось на 20–25% [7].

Энергетика и добывающая промышленность.

В энергетическом секторе и добывающей промышленности также наблюдался рост спроса на квалифицированные кадры и рост заработной платы. Например, по данным Росстата, в сфере производства информационно-коммуникационных технологий в 2023 году трудилось на 9,5 тыс. человек больше, чем в 2022 году и средняя заработная плата увеличилась на 28,2% [24].

Увеличился спрос на инженеров, проектировщиков и специалистов по возобновляемой энергетике, в связи с реализуемыми программами повышения энергоэффективности и переходом на новые источники энергии. Активно развиваются программы переобучения для подготовки кадров в области энергосберегающих технологий и smart-grid (интеллектуальных энергосистем). В целом, количество вакансий в энергетике увеличилось на 15–20% по сравнению с 2021 годом.

Количество вакансий в добывающей промышленности выросло на 10–15%. Это связано с тем, что в Санкт-Петербурге находятся офисы и исследовательские центры таких крупных компаний, как «Газпром», «Роснефть» и «Лукойл». Переориентировались и вузы Санкт-Петербурга, предлагая курсы переподготовки по современным технологиями добычи и переработки полезных ископаемых.

Сельское хозяйство.

Несмотря на то, что Санкт-Петербург является мегаполисом, в регионе активно развиваются агропромышленные предприятия и логистические центры, связанные с сельским хозяйством. Увеличился спрос на специалистов в области агротехнологий, ветеринарии, логистики и переработки сельхозпродукции.

Центры «Работа России» предлагали программы переобучения для работы в сельском хозяйстве,

включая современные методы агрономии и управления. Количество вакансий в сельском хозяйстве и смежных отраслях выросло на 10–12%.

IT-сектор.

В 2022 году были введены меры для стимулирования локализации IT-разработок, включая налоговые льготы и гранты для компаний, занимающихся созданием отечественного ПО и микроэлектроники. Санкт-Петербург, как один из ведущих IT-центров России, активно участвовал в этих программах. В городе были запущены проекты по созданию производственных мощностей для микроэлектроники, включая сотрудничество с вузами и научными институтами. Акцент делался на разработку отечественных процессоров, чипов и других компонентов.

Введенные меры в виде отсрочки от мобилизации для сотрудников IT-компаний помогли стабилизировать ситуацию, но компании вынуждены были применять дополнительные меры стимулирования в виде повышенных заработных плат, возможностей удаленной работы, других льгот.

Помогло процессам удержания специалистов и то, что IT-компании и компании занимающиеся разработкой и внедрением отечественного ПО, получили право на снижение налога на прибыль до 3% (вместо 20%) и освобождение от НДС. В Санкт-Петербурге дополнительно были созданы фонды для финансирования IT-стартапов. Развивались IT-кластеры и технопарки, такие как «Ленполиграфмаш» и «Ингрия».

Вузы Санкт-Петербурга, такие как ИТМО, СПбГУ и Политех, расширили программы подготовки и переподготовки IT-специалистов. Акцент делался на обучение современным технологиям, таким как искусственный интеллект, машинное обучение и кибербезопасность.

В результате, несмотря на отток специалистов, количество зарегистрированных IT-компаний в Санкт-Петербурге увеличилось на 5–7%. Российское ПО, включая разработки из Санкт-Петербурга, стало активно внедряться в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Увеличилась и средняя зарплата в IT-секторе Санкт-Петербурга. В 2024 году она составила 150–200 тысяч рублей, что было значительно выше среднего уровня по городу [11].

3. Изменения в трудовых практиках.

Удаленная работа.

В 2022–2024 годах Санкт-Петербург, как и другие крупные города России, активно адаптировался к новым реалиям рынка труда, связанным с распространением удаленной работы. Гибридные форматы занятости (сочетание удаленной работы и офисных дней) стали ключевым трендом, позволяющим компаниям оптимизировать расходы и повышать эффективность.

После пандемии COVID-19 многие компании в Санкт-Петербурге сохранили гибридные форматы работы, которые стали компромиссом между полностью удаленной и офисной занятостью. По данным опросов, к 2024 году около 60–70% компаний в городе использовали гибридные модели.

Это приносит ряд преимуществ для компаний:

1. Снижение затрат. Аренда офисных помещений в Санкт-Петербурге остается дорогостоящей, и гибридные форматы позволяют сократить площадь офисов, что экономит средства.

2. Повышение продуктивности. Многие сотрудники отмечают, что гибридный режим позволяет лучше балансировать между работой и личной жизнью, что положительно сказывается на их эффективности.

3. Привлечение талантов. Гибридные форматы делают компании более привлекательными для специалистов, особенно для молодежи, которая ценит гибкость.

В результате, в 2022 году около 40% работников в Санкт-Петербурге хотя бы частично работали удаленно. К 2024 году этот показатель стабилизировался на уровне 30–35%, что связано с возвращением части сотрудников в офисы, но с сохранением гибких форматов. В феврале 2025 года работодатели Санкт-Петербурга разместили более 5,6 тысячи вакансий для удаленной работы, что подчеркивает

растущую популярность гибридных форматов в городе [2].

Отрасли с наибольшим распространением удаленной работы:

- IT-сектор. До 80% компаний в IT-сфере использовали гибридные или полностью удаленные форматы.

- Финансовые услуги. Около 50% сотрудников банков и страховых компаний работали удаленно.

- Образование и консалтинг. В этих отраслях также наблюдалось активное использование гибридных моделей.

Этому направлению адаптации к санкционным условиям способствовал ряд факторов. Во-первых, Санкт-Петербург, как один из ведущих IT-центров России, обладает развитой цифровой инфраструктурой, что делает удаленную работу доступной и эффективной. Во-вторых, широкое распространение облачных сервисов, инструментов для видеоконференций и проектной работы (например, Zoom, Microsoft Teams, Яндекс.Телемост) упростило переход на гибридные форматы.

Многие работники, особенно молодые специалисты, стали ценить гибкость и возможность работать из дома. Это заставило компании адаптироваться к их запросам. Для самих компаний гибридные форматы стали способом снизить издержки на аренду, коммунальные услуги и транспортные расходы сотрудников. Кроме этого, удаленная работа позволила компаниям нанимать специалистов из других регионов, что способствовало развитию экономики не только Санкт-Петербурга, но и всей страны.

Несмотря на некоторые вызовы, такие как социальная изоляция и управление производительностью, гибридные модели доказали свою эффективность и, вероятно, останутся важным элементом рынка труда в будущем.

Неформальный сектор.

В 2022–2025 годах в Санкт-Петербурге, как и в других регионах России, наблюдался рост неформальной занятости, особенно в таких секторах, как логистика, строительство и услуги. Это было связано с экономическим давлением на малый бизнес, вызванным санкциями, инфляцией, повышением налоговой нагрузки и ужесточением регулирования.

В логистике, особенно в сфере доставки и грузоперевозок, наблюдается высокий уровень неформальной занятости. Многие курьеры и водители работают без официального трудоустройства, что позволяет компаниям экономить на налогах и страховых взносах. По оценкам, до 30–40% работников в логистике заняты неофициально.

В строительной отрасли неформальная занятость традиционно высока. Многие рабочие, особенно мигранты, трудятся без официального оформления. В Санкт-Петербурге, где активно развивается жилищное строительство, доля неформально занятых в этой сфере достигает 25–35%.

В сфере услуг, включая ремонт, клининг, общественное питание и розничную торговлю, также наблюдается рост теневой занятости. Малые предприятия и индивидуальные предприниматели часто нанимают сотрудников без оформления трудовых договоров. Доля неформально занятых в услугах составляет около 20–30% [6].

По данным Росстата, в 2022 году доля неформально занятых в России составляла около 20% от общей численности рабочей силы. В Санкт-Петербурге этот показатель был несколько ниже (около 15–18%), но к 2025 году он вырос до 20–22%. В логистике, строительстве и услугах рост неформальной занятости составил 5–7% за период 2022–2025 годов.

Рост неформальной занятости в Санкт-Петербурге в 2022–2025 годах стал ответом на экономическое давление, с которым столкнулся малый и средний бизнес. Логистика, строительство и услуги оказались наиболее уязвимыми отраслями, где теневая занятость стала способом выживания для многих компаний. Однако этот тренд имеет негативные последствия как для работников, так и для экономики в целом. Для решения проблемы необходимы комплексные меры, включая снижение налоговой нагрузки, упрощение регулирования и стимулирование легализации бизнеса.

Миграция рабочей силы

В 2022–2025 годах в России, включая Санкт-Петербург, наблюдался значительный переток рабочей силы из западных регионов в восточные, особенно на Дальний Восток. Это было связано с развитием новых логистических проектов, усилением сотрудничества с Китаем и другими странами Азии, а также с государственными программами, направленными на развитие восточных регионов.

Основными причинами миграции рабочей силы были:

1. Развитие логистических проектов. На Дальнем Востоке активно развивались транспортные и логистические коридоры, такие как порт Владивосток, Находка и новые железнодорожные маршруты, связывающие Россию с Китаем и другими странами Азии. В 2023 году погрузка на железные дороги дальневосточными грузоотправителями увеличилась на 5,6%, что свидетельствует о росте экономической активности в регионе [20]. Северный морской путь, как новое логистическое направление, также привлек квалифицированные кадры из других регионов.

2. Государственные программы. Программы развития Дальнего Востока, такие как «Дальневосточный гектар» и налоговые льготы для бизнеса, стимулировали переезд людей в регион. Льготные ипотечные программы (например, ипотека под 2%) привлекали молодые семьи.

3. Экономические факторы. Санкции и переориентация торговли с Запада на Восток, привели к увеличению спроса в регионах Дальнего Востока на квалифицированные кадры. Предлагаемые высокие зарплаты и компенсации за работу в сложных климатических условиях были дополнительными стимулами для переезда специалистов в этот регион.

Из Санкт-Петербурга, по данным Росстата за период с 2022 по 2025 год уехало порядка 30–40 тысяч человек, часть из которых переехала на Дальний Восток. Мигрировали в основном такие специалисты как логисты, инженеры, строители, IT-специалисты и работники транспортной сферы. Многие из них были привлечены к работе в крупных инфраструктурных проектах. Такой крупный отток специалистов привел к дефициту специалистов в городе. Поэтому компании были вынуждены пересматривать стратегии найма, предлагать более высокую заработную плату и возможности удаленной работы.

Хотя миграция создавала проблемы для Санкт-Петербурга, она также способствовала развитию экономики Дальнего Востока и укреплению связей России с Азией.

4. Международная переориентация.

Сотрудничество с Азией и Ближним Востоком.

Это сотрудничество привело к повышению спроса на специалистов за знанием китайского и арабского языков. По данным Head Hunter, в 2022 году потребность на таких специалистов выросла на 70% по сравнению с 2020 годом, а в первой квартале 2023 года работодатели разместили порядка 3,8 тыс. вакансий для соискателей со знанием китайского языка [2].

Помимо китайского, отмечается рост спроса на специалистов со знанием арабского языка и особенностей построения бизнеса. Это связано с увеличением деловых контактов в этом регионе.

Вузы, образовательные центры и компании города переориентировались на новый спрос и активно включились в процесс подготовки кадров для работы в этих странах.

«Релокация» бизнесов.

В 2022–2024 годах многие зарубежные компании, ранее работавшие в России, начали переезжать в юрисдикции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и СНГ, таких как Казахстан, Армения и другие.

Казахстан стал одним из ключевых направлений для переезда компаний благодаря стабильной экономике, развитой инфраструктуре и членству в ЕАЭС. В Алматы и Нур-Султане открывались офисы IT-компаний, логистических операторов и финансовых организаций.

Армения привлекала компании низкими налогами, упрощенной регистрацией и высоким уровнем IT-инфраструктуры. В Ереване активно развивался IT-сектор, куда переезжали многие российские и международные компании.

Узбекистан, Кыргызстан и Беларусь также стали направлениями для переезда, особенно в сферах логистики, производства и сельского хозяйства.

Некоторые компании, ранее базировавшиеся в Санкт-Петербурге, перенесли часть операций в страны ЕАЭС и СНГ. Это касалось, в частности, IT-компаний, логистических операторов и финансовых организаций. Несмотря на переезд, многие компании сохранили офисы или представительства в Санкт-Петербурге, чтобы продолжать работать с российским рынком. Переезд компаний в страны ЕАЭС и СНГ создавал новые рабочие места для специалистов из Санкт-Петербурга, готовых работать удаленно или переезжать.

По оценкам, в 2022–2024 годах около 10–15% зарубежных компаний, работавших в Санкт-Петербурге, перенесли часть операций в страны ЕАЭС и СНГ. В частности, российские и международные IT-компании, такие как «Яндекс», «Тинькофф» и другие, перенесли часть операций в Армению и Казахстан. Логистические операторы, работавшие в Санкт-Петербурге, открыли представительства в Казахстане для работы с новыми маршрутами. Некоторые банки и финтех-компании переехали в страны СНГ, чтобы сохранить доступ к международным платежным системам.

В 2022–2024 годах переезд зарубежных компаний в юрисдикции ЕАЭС и СНГ стал заметным трендом, затронувшим и Санкт-Петербург. Несмотря на потерю части рабочих мест, этот процесс создал новые возможности для сотрудничества и трудоустройства. Сохранение связей с российским рынком и развитие удаленной работы позволили многим специалистам из Санкт-Петербурга продолжать работать в международных компаниях, базирующихся в странах ЕАЭС и СНГ.

Заключение

Несмотря на позитивный опыт адаптации промышленных предприятий Санкт-Петербурга и России к санкционному давлению, мы можем выделить несколько негативных долгосрочных трендов при длительном воздействии выявленных трендов рынка труда.

Долгосрочные тренды

Автаркия рынка

В период с 2022 по 2024 годы в России, включая Санкт-Петербург, наблюдалась тенденция к усилению экономической автаркии — ориентации на внутренние ресурсы и снижение зависимости от внешних факторов. Это проявлялось в увеличении роли государственных проектов и внутреннего спроса в экономическом развитии страны и региона.

Национальные проекты, направленные на повышение эффективности ключевых отраслей экономики и инфраструктуры, стимулировали развитие внутреннего производства и импортозамещения. Это привело к созданию рабочих мест и стимулировало внутренний спрос на продукцию отечественных производителей, позволило снизить уязвимость экономики перед внешними факторами и укрепить внутренний потенциал развития страны.

Роль ВПК: милитаризация экономики может привести к структурным перекосам, как в СССР

Данные Минфина и Росстата свидетельствуют об увеличении оборонных расходов Российской Федерации. В 2022 году они были порядка 4,7% от ВВП, а в 2024 – уже 6-7% от ВВП. Вырос на 15-20 % объем производства в ВПК, связанный с производством вооружений, боеприпасов и военной техники. Санкт-Петербург за период с 2022 по 2024 года увеличил объем государственных заказов для предприятий ВПК на 20–25%.

Однако может приводить к структурным перекосам, к дисбалансу между военным и гражданским секторами. Увеличение расходов на оборону приводит к сокращению финансирования гражданских отраслей, таких как здравоохранение, образование и инфраструктура и к сокращению социальных программ. Кроме того, увеличение финансирования ВПК приводит к оттоку высококвалифицированных кадров и ресурсов из таких высокотехнологичных гражданских отраслей, как IT, биотехнологии и возобновляемая энергетика.

Негативный опыт дисбаланса отраслей мы наблюдали в СССР, когда милитаризация экономики привела к значительным структурным перекосам (доля ВПК в экономике составляла порядка 20–25%). Это негативно сказалось на уровне жизни населения и развитии гражданских отраслей. Современная Россия столкнулась с аналогичными рисками.

В краткосрочном периоде увеличение производства в ВПК стимулирует рост промышленности и создание рабочих мест. Но в долгосрочном плане структурные перекосы могут привести к замедлению экономического роста, снижению уровня жизни и технологическому отставанию. Для минимизации этих рисков необходимо сбалансированное развитие экономики с акцентом на гражданские отрасли и социальную сферу.

Демография. Старение населения и снижение мобильности трудовых ресурсов усугубляют дисбалансы.

Демографическая ситуация в России, включая Санкт-Петербург, продолжает ухудшаться. Ключевыми проблемами являются старение населения, снижение мобильности трудовых ресурсов и дисбалансы в распределении рабочей силы. Численность трудоспособного населения в России сократилась с 83 млн человек в 2021 году, до 80 млн человек - в 2024 году. За этот же период, в Санкт-Петербурге трудоспособное население сократилось на 2–3%.

Внутренняя миграция в России снижается из-за экономических трудностей, высокой стоимости жилья, высокой процентной ставки и нежелания людей переезжать в другие регионы. В Санкт-Петербурге, несмотря на привлекательность города, наблюдался отток части населения в другие регионы, особенно на Дальний Восток и в южные регионы. Распространение удаленной работы снизило необходимость в физической мобильности, но также привело к концентрации кадров в крупных городах.

Формируются дисбалансы на рынке труда. В Санкт-Петербурге, как и в других крупных городах, наблюдался дефицит кадров в таких отраслях, как ИТ, медицина, строительство и транспорт. В то же время, в малых городах и сельской местности уровень безработицы оставался высоким (до 8–10%).

Старение населения и снижение мобильности трудовых ресурсов приводит к снижению производительности труда, особенно в регионах.

Увеличение доли пожилого населения создало дополнительную нагрузку на пенсионную систему и бюджет.

В Санкт-Петербурге и других крупных городах дефицит кадров стал сдерживающим фактором для экономического роста.

Государство осуществляла меры стимулирования рождаемости. Продолжается реализация программ поддержки семей, такие как материнский капитал и льготная ипотека. Для компенсации дефицита кадров Россия активно привлекала трудовых мигрантов из стран СНГ. Центры «Работа России» и образовательные учреждения предлагали программы переобучения для пожилых людей и безработных.

Однако, программы стимулирования рождаемости и привлечения мигрантов не смогли полностью компенсировать демографические потери. Снижение уровня жизни и рост нагрузки на пенсионную систему может привести к социальной напряженности.

В 2022–2024 годах демографические проблемы, такие как старение населения и снижение мобильности трудовых ресурсов, усугубили дисбалансы на рынке труда и в экономике России и Санкт-Петербурга. Для решения этих проблем необходимы комплексные меры, включая стимулирование рождаемости, привлечение мигрантов и программы переобучения. Однако долгосрочное улучшение демографической ситуации требует более глубоких изменений в социальной и экономической политике.

В качестве итога можно сделать следующее заключение. Российский рынок труда демонстрирует гибкость в условиях санкций, но адаптация носит неравномерный характер. Ключевыми рисками остаются технологическая изоляция, демография и зависимость от сырьевого сектора. Успешность

долгосрочной перестройки будет зависеть от способности государства и бизнеса инвестировать в человеческий капитал и инновации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Более 50% предприятий сообщили, что не нашли в России замены импорту. Какие последствия санкций стали наиболее болезненными для промышленности [Электронный ресурс] URL: // <https://www.rbc.ru/economics/04/09/2024/66d6c3689a7947b952097443> (Дата обращения: 20.02.2025)
2. В Петербурге вырос спрос на специалистов со знанием китайского языка [Электронный ресурс] URL: // <https://abn.agency/2022/11/10/v-peterburge-vyros-spros-na-speczialistov-so-znaniem-kitajskogo-yazyka> (Дата обращения: 12.02.2025)
3. В Петербурге набирают популярность удаленка и проектная работа [Электронный ресурс] URL: // <https://vecherka-spb.ru/2025/02/18/v-peterburge-nabirayut-populyarnost-udalenska-i-proektnaya-rabota> (Дата обращения: 09.02.2025)
4. В Петербурге стали чаще искать сотрудников без опыта [Электронный ресурс] URL: // https://www.rbc.ru/spb_sz/01/07/2024/6682558a9a7947d636fb49d8 (Дата обращения: 09.02.2025)
5. Динамика промышленного производства в 2023 год [Электронный ресурс] URL: // <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/231621> (Дата обращения: 13.01.2025)
6. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Малый бизнес России: третий год тяжелых испытаний. // Актуальные вопросы экономики, [Электронный ресурс] URL:- УДК: 332.021.8; 338.24.021.8 DOI: 10.24412/2071-6435-2022-2-7-27 // <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-biznes-rossii-tretiy-god-tyazhelyh-ispytaniy/viewer> (Дата обращения: 18.02.2025)
7. Кадровый голод и рост зарплат: как поменялся рынок труда и что его ждет [Электронный ресурс] URL: // <https://www.rbc.ru/economics/05/01/2024/6589738d9a794798dc106898> (Дата обращения: 22.01.2025)
8. Количество самозанятых в России превысило 12 млн человек в 2025 году [Электронный ресурс] URL: // <https://объясняем.пф/articles/news/kolichestvo-samozanyatykh-v-rossii-prevysilo-12-mln-chelovek-v-2025-godu> (Дата обращения: 12.01.2025)
9. Корочкина Анастасия. Минцифры заявило о росте количества IT-специалистов в России на 13% [Электронный ресурс] URL: // [Forbes. – 05.04.2024 https://www.forbes.ru/tekhnologii/509761-mincifry-zaavilo-o-roste-kolicestva-it-specialistov-v-rossii-na-13](https://www.forbes.ru/tekhnologii/509761-mincifry-zaavilo-o-roste-kolicestva-it-specialistov-v-rossii-na-13) (Дата обращения: 20.02.2025)
10. Мануйлова А., Сапожков О. Переобучаемся на ходу. Минтруд трансформирует идеологию федерального проекта «Содействие занятости» // Газета «Коммерсант» № 238, от 11.12.2023, стр.1
11. Меры поддержки IT-отрасли. Федеральные меры. Сайт Центра развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] URL: // <https://crpp.ru/allsupport/214.html> (Дата обращения: 21.02.2025)
12. Меры финансовой и кредитной поддержки. Федеральные меры. Сайт центра развития и поддержки предпринимательства Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] URL: // <https://www.crpp.ru/allsupport/15.html> (Дата обращения: 12.01.2025)
13. О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов [Электронный ресурс] URL: // https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/12/main/Prezentatsiya_FB_22-24.pdf (Дата обращения: 15.02.2025)
14. Росстат объявил об изменениях в сборе статистики по мигрантам [Электронный ресурс] URL: // <https://www.rbc.ru/economics/01/11/2024/6724c5319a794761cd3c1dd8> (Дата обращения: 18.02.2025)
15. Рост зарплатных предложений не может продолжаться бесконечно [Электронный ресурс] URL: // https://www.rbc.ru/spb_sz/19/12/2024/67640dff9a7947030f4344ed (Дата обращения: 25.02.2025)
16. Рынок труда в 2023 году: низкая безработица и рост зарплат. Официальный сайт службы занятости [Электронный ресурс] URL: // <https://www.r21.spb.ru/empl/news/detail.htm?id=12275522%40egNews&utm> (Дата обращения: 21.02.2025)
17. Рынок труда винформационной безопасности в России в 2024–2027 гг.: прогнозы, проблемы и перспективы // Экспертно-аналитический доклад. Май.2024. [Электронный ресурс] URL: // <https://>

global.ptsecurity.com/ (Дата обращения: 10.02.2025)

18. Рынок труда Санкт-Петербурга: итоги 2024 года [Электронный ресурс] URL: //https://www.superjob.ru/pro/6005 (Дата обращения: 20.02.2025)

19. Теневая экономика России [Электронный ресурс] URL: // ttps://www.tadviser.ru/index.php (Дата обращения: 10.02.2025)

20. Транспортно-логистический вектор Дальнего Востока. Дайджесты ФАНУ «Востокгосплан» . – М., 2024. [Электронный ресурс] URL: https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/dajdzhest-transportno-logisticheskij-vektor-dalnego-vostoka.pdf (Дата обращения: 21.02.2025)

21. Тренды на рынке самозанятости в 2025 году [Электронный ресурс] URL://https://trends.rbc.ru/trends/social/6798589f9a7947620aba78ad (Дата обращения: 22.02.2025)

22. Финансы для промышленного роста [Электронный ресурс] URL: // https://spb.plus.rbc.ru/news/665d8d387a8aa9b9b20155a7 (Дата обращения: 21.02.2025)

23. Щербакова Е. Миграция в России по итогам первого полугодия 2024 года [Электронный ресурс] URL://https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01047/barom05.php (Дата обращения: 24.02.2025)

24. Электронная промышленность (рынок России) [Электронный ресурс] URL: // https://www.tadviser.ru/index.php (Дата обращения: 20.02.2025)

25. Яценко Н. Дефицит кадров в Санкт-Петербурге: причины и способы решения [Электронный ресурс] URL: // https://www.guestworkers.ru/blog/defitsit-kadrov-v-sankt-peterburge-prichiny-i-sposoby-resheniya (Дата обращения: 20.02.2025)

26. Карапетян Р.В. и Филиппова М.В. (2024). От рынка труда к рынку занятости: новая реальность. Ежегодник трудового права, - 2024. - №14. С. 373–383.

27. Ларионова Н. И., Юрьева О. В., Бурганова Л. А. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 4. — С. 90–97

28. Семенов В.Л. Утечка мозгов и санкции: региональный аспект. – 2023 - «Экономические вопросы», №4. С10-13.

29. Зудина А.А. (2024). Неформальная занятость в периоды кризиса: анализ потоков рабочей силы на российском рынке труда. Экономический журнал Высшей школы экономики, 28(4), 565–586.

Labor market challenges in Russia and St. Petersburg: adaptation to sanctions pressure

Elkina Olga Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor

North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: elkina-os@ranepa.ru

KEYWORDS

labor market, sanctions, adaptation to sanctions, market reactions to sanctions, government support measures, labor market development trends

ABSTRACT

Studying the problems of the labor market under sanctions is an urgent task, since changes in the economy inevitably affect employment, unemployment, and skill requirements for employees. The sanctions restrictions have led to the transformation of many industries, which has affected both the demand for personnel and employment opportunities. Many enterprises are facing staff cuts due to the severance of international relations and a decrease in the volume of orders. At the same time, some areas, such as manufacturing, agriculture, and IT, have begun to experience a shortage of specialists. This led to the need for rapid adaptation of the labor market to new conditions, including retraining of employees and the development of new areas of professional activity. In this regard, the purpose of the article is to systematize the problems of the labor market in Russia and St. Petersburg and its adaptation to the sanctions pressure. The objectives of the study are to identify the problems of the labor market that have developed under the influence of sanctions; to systematize successful practices of adaptation to the prevailing new conditions; to predict trends in the development of the regional labor market. As the results of the research, the article systematizes the problems of the labor market in Russia and St. Petersburg in the period from 2022 to 2024 with an analysis of the causes; based on statistical data, the directions of market adaptation to sanctions pressure from government support to natural market reactions are classified and systematized; long-term trends in the development of the labor market and threats that are formed under the influence of the adaptation politics. The labor market analysis was carried out in an industry context, with a study of effective practices of enterprises that have been successfully implemented to neutralize employment problems.
